

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Сафоненков П.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

Аннотация. Предметом проведенного исследования являются правовые нормы, регламентирующие применение таможенными органами мер процессуального обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил, а также деятельность таможенных органов. Объект исследования – правоотношения, складывающиеся при применении таможенными органами мер административного принуждения. Автор обращает внимание на ряд актуальных проблемных вопросов, возникающих при применении мер административного принуждения в процессе производства таможенными органами по делам о нарушении таможенных правил, делает выводы, предлагает варианты разрешения проблемных вопросов. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания (формально-правовой, аналитический, нормативно-логический и др.). Выделяя один из актуальных вопросов, характерных для всех мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, ограничивающих имущественные и неимущественные права и свободы физических и юридических лиц, которые применяют таможенные органы – до настоящего времени не регламентировано ведение учета применения данных мер обеспечения производства, автор предлагает ввести в практику деятельности таможенных органов такой учет и обеспечить должный контроль за применением мер обеспечения производства.

Ключевые слова: меры обеспечения, нарушение таможенных правил, доставление, задержание, изъятие, арест, привод, осмотр, досмотр, вопросы.

Abstract. The research subject includes the legal provisions regulating the application of procedural measures by customs authorities, ensuring the proceedings on cases of customs violation and the work of customs authorities. The research object includes legal relationship emerging in the process of administrative coercion measures application by customs authorities. The author pays attention to the burning problems of administrative coercion measures application by customs authorities in the proceedings on cases of customs violation and offers the ways to solve them. The research methodology is based on the set of general scientific and specific methods of cognition (formal-legal, analytical, normative-logic, etc.). The author outlines one of the topical problems of application of measures of the proceedings on administrative cases ensuring, restricting property and non-property rights and freedoms of persons and legal entities, applied by customs authorities – the application of such measures hasn't been under registration yet. The author suggests introducing such a registration into the practice of customs authorities and providing the control over administrative measures application.

Key words: bringing to court, arrest, attachment, detention, conveyance, customs violation, measures of ensuring, inspection, examination, problems.

Исследования теоретических, правовых и организационных основ применения таможенными органами мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил позволили выделить ряд актуальных вопросов.

Заметим, что меры обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил применяются должностными лицами таможенных органов в пределах их компетенции, установленной положениями главы 27 КоАП РФ и федеральным законодательством (ч. 2 ст. 1.6 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)), приказом ФТС России от 2 декабря 2014 г. № 2344).

1. Доставление (ст. 27.2 КоАП РФ).

Должностные лица таможенных органов при выявлении нарушений таможенных правил во внутренних морских водах, в территориальном море осуществляют доставление в служебное помещение таможенного органа, находящееся в порту РФ.

Используемые для осуществления незаконной деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море суда и другие орудия совершения административного правонарушения подлежат доставлению в порт РФ (иностранные суда – в один из портов РФ, открытых для захода иностранных судов) (пп.10, 10.1 п.1 ст. 27.2 КоАП РФ).

Применение доставления предполагает обязательное последующее составление должностным лицом таможенного органа протокола о доставлении и возбуждении с этого момента дела об административном правонарушении (далее – АП) (п. 2 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ), копию протокола о доставлении необходимо вручить доставленному лицу, но только по его просьбе. В связи с вышесказанным доставление не может быть осуществлено без поводов к возбуждению дела об АП (ст. 28.1 КоАП РФ).

Актуальным вопросом осуществления доставления является срок его исполнения. КоАП РФ не определяет конкретных сроков применения доставления. Из ч. 2 ст. 27.2 КоАП РФ следует, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Исследованию данного вопроса посвящены труды многих ученых. В научной литературе в целях эффективной защиты прав и интересов личности и устранения умышленного «затягивания» доставления предлагается установить предельный срок его применения в пределах одного часа [1,7], трех часов, а с учетом погодных условий – до 12 часов [2, 126].

Вместе с тем указанные точки зрения представляются небесспорными. Срок доставления обусловлен его специфической целью – необходимостью составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте совершения правонарушения в служебном помещении органа административной юрисдикции. Таким образом, срок применения доставления складывается из времени принудительного препровождения доставляемого лица в служебное помещение таможенного органа (порт РФ). Временной промежуток может быть различным в зависимости от конкретных обстоятельств, включая удаленность места совершения правонарушения до места составления протокола. Поэтому во многих случаях предельный часовой срок будет явно недостаточен для осуществления доставления [3], поскольку условия доставления за нарушения таможенных правил в различных регионах России разные. Пробелом в законодательстве является отсутствие нормы, определяющей период времени, в течение которого доставленное лицо может находиться в служебном помещении таможенного органа, если отсутствуют основания для применения других мер обеспечения производ-

ства. Принято считать, что это – время, отведенное для составления протокола не более 3 часов. В тоже время 3 часа – время административного задержания для установления личности и составления протокола об административном правонарушении [4,89]. В связи со сказанным следует согласиться с предложением Е.И. Сидорова: «в ст. 27.2 КоАП РФ необходимо закрепить норму, определяющую время нахождения физического лица в служебном помещении уполномоченного органа, доставленного для составления протокола» [4,90].

Осуществление доставления обеспечивается применением психического воздействия, заключающимся в устном указании следовать к месту проведения процессуальных действий либо доставить судно и другие орудия совершения административного правонарушения в порт РФ. Вместе с тем нередко должностные лица таможенных органов сталкиваются с отказом доставляемых лиц двигаться в нужном направлении или оказанием сопротивления. В таких случаях данная мера процессуального обеспечения должна быть реализована посредством применения физического воздействия. В отличие некоторых органов государственной власти, таможенные органы имеют право, предусмотренное положениями таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) и Федерального закона №311-ФЗ, на применения физической силы и специальных средств при реализации доставления в случае оказания сопротивления, что нередко является непреодолимым препятствием для составления протокола по делу об административном правонарушении.

Другим проблемным вопросом выступает необходимость привлечения понятых при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В частности, присутствие двух понятых является обязательным условием изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении в соответствии с ч. 2 ст. 27.10 КоАП РФ.

Замена участия понятых использованием технических средств некоторым ученым представлялось позитивным нововведением. С одной стороны, оно позволило упростить процедуру составления процессуальных документов по делу об административном правонарушении, а с другой стороны – детально отразить порядок и очередность проводимых мероприятий и повысить гарантии прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении [5,254].

2. Административное задержание (ст. ст. 27.3 –

27.6 КоАП РФ)

Указанная мера может быть применена в исключительных случаях и лишь при необходимости обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об АП, исполнения постановления по делу об АП.

Срок административного задержания по общему правилу не должен превышать три часа. Лицо может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов, если в отношении его ведется производство по делу о АП:

- совершенном во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне РФ;
- о нарушении таможенных правил в случае необходимости для установления личности или для выяснения обстоятельств АП.

Задержанные лица содержатся в специально отведенных для этого помещениях органов, указанных в статье 27.3 КоАП РФ. Помещения должны отвечать санитарным требованиям и исключать возможность их самовольного оставления. Указанные требования установлены Постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 (ред. от 26.11.2013) «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».

Задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об АП, если иной порядок не установлен федеральным законом [6,42].

Одним из актуальных вопросов применения задержания является вопрос «трактовки «исключительных случаев» применения данной меры, а также вопрос, какие действия могут быть основаниями для ее применения?» [4,48]. Как отмечает Е.И. Сидоров, законодатель не может дать исчерпывающий перечень противоправных действий, которые могут являться основанием для применения административного задержания, тем более, что с помощью этой меры решаются несколько задач.

По мнению Е.И. Сидорова, в области таможенного дела такими противоправными действиями:

- 1) оказание неповиновения должностному лицу таможенных органов в связи с осуществлением им служебных обязанностей;
- 2) невозможность установления на месте личности нарушителя или принадлежности товаров и транспортных средств;
- 3) подделка транспортных и/или товаросопро-

водительных документов, совершение других противоправных действий, за которые предусмотрен административный арест или административное выдворение из пределов РФ при невозможности пресечь АП другими законными средствами и способами;

- 4) попытка нарушителя скрыться с места совершения правонарушения;
- 5) агрессивное поведение нарушителя по отношению к должностным лицам таможенных органов [4,49].

Одним из проблемных аспектов осуществления административного задержания является его редкое применение. Как отмечалось в проведенных исследованиях, причина возникновения указанных сложностей применения обусловлена «недостаточно четкой правовой регламентации порядка и оснований применения данной меры обеспечения» [7,70].

3. Осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов (ст. 27.8 КоАП РФ).

Осмотр представляет собой непосредственное изучение лицом, осуществляющим производство по делу об АП, при участии понятых участков местности, помещений, отдельных предметов и иных объектов в целях пресечения правонарушения, обнаружения предметов и орудий совершения правонарушения, установления иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Актуальным является вопрос: каким образом необходимо процессуально оформить факт обнаружения во время проведения осмотра «вещей (товаров и транспортных средств), которые явились орудиями совершения или предметами АП либо сохранили на себе его следы» [8, 73]? В соответствии со ст. 26.6 КоАП РФ, указанные вещи являются вещественными доказательствами по делу об административном правонарушении. Логичный ответ на поставленный вопрос можно найти еще в письме ГТК России от 24.03.2003 № 17-12/12422: «при возникновении в ходе производства осмотра необходимости применения такой меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу, о совершении данного процессуального действия следует составлять отдельный протокол изъятия». Должностным лицам таможенных органов необходимо это учитывать в правоприменительной практике.

4. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся-

ся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ).

Одним из актуальных вопросов применения личного досмотра является отсутствие нормативно закреплённого перечня оснований проведения личного досмотра за нарушение таможенных правил. Согласимся с мнением Е.И. Сидорова, который предлагает следующие основания:

- 1) наличие информации о возможном совершении АП в сообщениях и заявлениях российских и иностранных лиц;
- 2) материалы, поступившие от других правоохранительных, контролирующих и иных государственных органов, а также указанные сведения, поступившие от иностранных правоохранительных служб, таможенных администраций, международных организаций;
- 3) непосредственно обнаруженные должностными лицами таможенного органа любых признаков, прямо или косвенно указывающих на то, что физическое лицо скрывает при себе и не выдает товары, ценности, материалы и документы;
- 4) показания технических средств таможенного контроля [4,74-75].

5. Досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ).

Особенностью применения указанной меры является использование технических средств, облегчающих осмотр, обнаружение и фиксацию доказательств, таких, например, как: видеосистема «Взгляд» (для обнаружения незаконно перемещаемых товаров в труднодоступных местах (большегрузные автомобили, железнодорожные вагоны, а также для проверки емкостей с водой, горючесмазочными материалами и спиртосодержащими жидкостями); видеоскоп «Крот» (для исследования бака автомобиля, полостей автомобиля, дверей автомобиля); радиотехнический аппарат «Зонд-М» (для обнаружения незаконно перемещаемых товаров в однородных грузах (песок, щебенка, глина и т.п.), перевозимых автомобильным и железнодорожным транспортом); инспекционно-досмотровый комплекс (для рентгеноскопического действия по обнаружению контрабанды в автомобилях, железнодорожных вагонах).

В научной литературе дискуссионным представляется вопрос о том, что «законодатель связывает процессуальное оформление досмотра транспортного средства с административным задержанием. Применением данной нормы в этом случае ставит под сомнение «исключительность» административного задержания, т.к. в соответствии с ч.1 ст. 27.3 КоАП РФ административное за-

держание может быть применено в исключительных случаях» [4,72].

6. Изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов (ст. ст. 27.10 – 27.11 КоАП РФ).

Данная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях заключается в принудительном лишении лица, у которого находятся эти вещи и документы, возможности пользоваться и распоряжаться ими.

Изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами АП, и документов, имеющих значение доказательств по делу об АП, осуществляется должностными лицами таможенных органов, в случаях обнаружения их на месте совершения правонарушения, при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, транспортного средства.

Одним из актуальных вопросов применения данной меры является отсутствие в нормах КоАП РФ положений, предусматривающих возможность отмены указанных мер обеспечения производства до стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Фактически, учитывая ч.3 ст. 29.10 КоАП РФ, единственным процессуальным документом, отменяющим названные меры обеспечения, может быть вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, что на наш взгляд не является правильным, потому как в практике уполномоченных органов нельзя исключать возможных случаев необоснованного применения указанных мер обеспечения производства [7,71].

7. Арест товаров, транспортных средств и иных вещей (ст. 27.14 КоАП РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 27.14 КоАП РФ арест товаров и транспортных средств, явившихся орудиями совершения или предметами АП, заключается в составлении описи указанных товаров, транспортных средств и иных вещей с объявлением лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об АП либо его законному представителю о запрете распоряжаться (а в случае необходимости и пользоваться) ими и применяется в случае, если указанные товары, транспортные средства и иные вещи изъять невозможно и (или) их сохранность может быть обеспечена без изъятия.

Арест товаров и транспортных средств, явившихся орудиями совершения или предметом административного правонарушения, по делам о нару-

шении таможенных правил является комплексной мерой обеспечения производства, так как она направлена на пресечение правонарушения, сбор доказательств. В то же время Е.И. Сидоров полагает, что «основное назначение указанной меры – исполнение постановления по делам о нарушении таможенных правил, по которым в качестве санкций предусматривается конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения». В большинстве случаев данная мера обеспечения применяется в ходе административного производства по наиболее общественно опасным нарушениям таможенных правил, предусмотренных ст. ст. 16.1, 16.2, 16.3 КоАП РФ [9,59].

В соответствии с письмом ГТК России № 17-12/12422 от 24.03.2003 [10] арест товаров и транспортных средств, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, представляет собой своего рода альтернативу изъятия, поскольку в соответствии с положениями ст. 27.14 КоАП РФ применяется в случае невозможности изъятия таких товаров и транспортных средств и (или) возможности обеспечения их сохранности без изъятия. Однако реализация такой меры обеспечения производства по делу, как арест товаров и транспортных средств, обусловлена правовой невозможностью осуществления их изъятия.

Наряду с этим в ситуации, когда изъятие товаров и транспортных средств невозможно вследствие несоблюдения условий, установленных ст. 27.10 КоАП РФ, то осуществление их ареста в ряде случаев также является неправомерным и некорректным по отношению к владельцу товаров и транспортных средств, так как ущемляет его экономические интересы. Товары и транспортные средства, являющиеся предметами или орудиями совершения правонарушения (вещественные доказательства), всегда имеют значение для правильного разрешения дела.

В целях соблюдения требований ст. 27.1 КоАП РФ, устанавливающей основания применения мер обеспечения производства по делу, осуществление их изъятия или ареста не должно применяться автоматически по факту выявления признаков вещественных доказательств. В связи с этим представляется, что исходя из необходимости обеспечения сохранности вещественных доказательств и исполнения решения по делу изъятие либо арест обоснованы лишь в тех случаях, когда предметы имеют существенное значение в процессе доказывания совершения лицом административного правонарушения и установления его вины (например, сохранили на себе следы правонарушения), а также когда санкцией соответствующей статьи предусмотрена конфискация предметов и (или) орудий

совершения правонарушения. Арест товаров и транспортных средств применяется должностными лицами примерно в каждом десятом случае нарушения таможенных правил.

8. Привод физического лица (ст. 27.15 КоАП РФ).

Данная мера административного принуждения применяется к лицам, в отношении которых ведется производство по делу об АП, их законным представителям (когда при рассмотрении дела их присутствие обязательно) в случае их неявки без уважительной причины по вызову судьи, органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дело.

Привод применяется в отношении трех категорий субъектов:

- физических лиц либо законных представителей юридических лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении;
- законных представителей несовершеннолетних лиц, привлекаемых к административной ответственности;
- свидетелей административного правонарушения.

Лицу, подлежащему приводу, также разъясняются его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его привода, право на отказ от дачи объяснения.

Сотрудники полиции, осуществляющие привод, не должны допускать действий, унижающих честь и достоинство лица, подлежащего приводу. Актуальным вопросом, не нашедшим разрешения в действующих нормативно-правовых актах, является следующий: каковы должны быть действия сотрудников полиции в случае отказа лица, подлежащего приводу, подчиниться данным требованиям?

Отметим, что на практике при производстве по делам о нарушении таможенных правил должностные лица таможенных органов, как правило, данную меру не применяют.

9. Временный запрет деятельности (ст. 27.16 КоАП РФ).

В соответствии со ст. 27.16 КоАП РФ временный запрет деятельности заключается в кратковременном, установленном на срок до рассмотрения дела судом или должностными лицами прекращении деятельности филиалов, представительств, структурных подразделений юридического лица, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Временный запрет деятельности может при-

меняться, если за совершение административного правонарушения возможно назначение административного наказания в виде административного приостановления деятельности.

Как отмечено в письме ФТС РФ от 01.08.2005 № 18-12/26211[11], временный запрет деятельности применяется только при возбуждении дела по ст. 6.15 КоАП РФ («Нарушение правил оборота веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»). Необходимо отметить, что при нарушении законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма временный запрет деятельности не применяется.

Должностным лицам таможенных органов необходимо учесть, что в соответствии с ч. 4 ст. 28.8 КоАП РФ и письмом ФТС России от 01.08.2005 № 18-12/26211 если по делу об административном правонарушении применена мера обеспечения производства в виде временного запрета деятельности, то оно должно быть передано на рассмотрение судье немедленно после составления протоколов об АП и о временном запрете деятельности.

В заключение выделим актуальный вопрос, характерный для всех мер обеспечения производства по делам об административных право-

нарушениях, ограничивающих имущественные и неимущественные права и свободы физических и юридических лиц, которые применяют таможенные органы – до настоящего времени не регламентировано ведение учета применения данных мер обеспечения производства. Причем, к примеру, при подозрении в совершении преступлений, в таможенных органах ведется учет случаев задержания.

В научной литературе неоднократно указывалось на необходимость ведения такого учета применения мер обеспечения в связи с производством по делам о нарушении таможенных правил [9], [7] который был бы еще одной гарантией обеспечения законности деятельности таможенных органов.

Учет применения мер обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил (особенно мер, ограничивающих конституционные права физических лиц, например, административное задержание), посредством организации ведомственного контроля позволил бы уменьшить проявление административного произвола. Нормативным оформлением указанного предложения мог бы стать приказ ФТС России, регламентирующий основание, порядок, ведение статистики по применению отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Библиография:

1. Хвастунов, К.В. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые милицией: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
2. Барашев, В.В. Институт административного принуждения: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) Подготовлен для системы КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс. 2014.
4. Сидоров, Е.И. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: монография / Е.И. Сидоров, Л.Л. Хомяков. М.: Российская таможенная академия, 2009.
5. Гречкина, О. В. Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование: Дисс. д-ра юрид. наук. М., 2011.
6. Кареева-Попелковская, К.Н. Задержание как мера государственного принуждения, применяемая полицией // Законы России: опыт, анализ, практика.-2013.-№ 3.
7. Сафоненков П.Н., Зубач А.В. Обеспечение прав участников производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013.
8. Хомяков, Л.Л. Административное производство по делам о нарушении таможенных правил: курс лекций / Л.Л. Хомяков, М.Ю. Карпеченков, Е.И. Сидоров. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011.
9. Сидоров, Е.И. Проблемы применения ареста товаров и транспортных средств как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Административное и муниципальное право.-2012.-№ 1.
10. Письмо ГТК РФ от 24.03.2003 № 17-12/12422 «О некоторых вопросах применения отдельных положений разделов I и IV КоАП России» // Архив ФТС России.
11. Письмо ФТС РФ от 01.08.2005 № 18-12/26211 «О внесении изменений в КоАП России» // Архив ФТС России.

References (transliterated):

1. Khvastunov, K.V. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, primenyaemye militsiei: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.

2. Barashev, V.V. Institut administrativnogo prinuzhdeniya: Disc. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.
3. Amelin R.V., Bevzyuk E.A., Volkov Yu.V., Vorob'ev N.I., Vakhrusheva Yu.N., Zherebtsov A.N., Korneeva O.V., Marchenko Yu.A., Stepanenko O.V., Tomtosov A.A. Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 N 195-FZ (postateinyi) Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus // SPS Konsul'tantPlyus. 2014.
4. Sidorov, E.I. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti tamozhennogo dela: monografiya / E.I. Sidorov, L.L. Khomyakov. M.: Rossiiskaya tamozhennaya akademiya, 2009.
5. Grechkina, O. V. Administrativnaya yurisdiksiya tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-prikladnoe issledovanie: Diss. d-ra jurid. nauk. M., 2011.
6. Kareeva-Popelkovskaya, K.N. Zaderzhanie kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, primenyaemaya politsei // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika.-2013.-№ 3.
7. Safonenkov P.N., Zubach A.V. Obespechenie prav uchastnikov proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti tamozhennogo dela: monografiya. M.: Izd-vo Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2013.
8. Khomyakov, L.L. Administrativnoe proizvodstvo po delam o narushenii tamozhennykh pravil: kurs lektsii / L.L. Khomyakov, M.Yu. Karpechenkov, E.I. Sidorov. M.: Izd-vo Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2011.
9. Sidorov, E.I. Problemy primeneniya aresta tovarov i transportnykh sredstv kak mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti tamozhennogo dela // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2012.-№ 1.
10. Pis'mo GTK RF ot 24.03.2003 № 17-12/12422 «O nekotorykh voprosakh primeneniya otdel'nykh polozhenii razdelov I i IV KoAP Rossii» // Arkhiv FTS Rossii.
11. Pis'mo FTS RF ot 01.08.2005 № 18-12/26211 «O vnesenii izmenenii v KoAP Rossii» // Arkhiv FTS Rossii.